

ЭПИДЕМИЯ БЕСПРЕДЕЛА: ЕСТЬ ЛИ ПРОТИВОЯДИЕ?

В последние годы силовой захват акционерных компаний в России стал настолько частым, что воспринимается как обыденность. Даже широко освещенные в прессе события вокруг Выборгского целлюлозно-бумажного комбината, ОАО «Уралхиммаш», ОАО «Кристалл» не послужили властям, да и обществу в целом, сигналом тревоги. Между тем, гармонизация акционерных отношений - важный фактор привлечения инвестиций, ибо вложение средств в активы длительного пользования немыслимы без соблюдения прав и интересов инвесторов, прежде всего, юридическими средствами.

Установление контроля над жертвой, как правило, сопровождается внешне вполне законными действиями: проведением альтернативного общего собрания акционеров, избранием нового директора и т.п. Опровергнуть правомочность принятых решений, а тем более сделать это в короткий срок, достаточно сложно, если вообще возможно. Видимо поэтому власти обычно предпочитают пассивно наблюдать и не вмешиваться в происходящее, ограничиваясь мерами по поддержанию общественного порядка. Побеждает же в схватке тот, кому удастся установить фактическое господство над территорией предприятия.

Для достижения поставленных целей захватчики используют целый арсенал средств, присущих военной кампании, начиная от массированной информационной «обработки» мелких акционеров и работников предприятия и заканчивая подключением к операции охранных структур, а также специально сформированных «рабочих бригад», возглавляемых карманными профсоюзными боссами. Появились и активно действуют фирмы, специализирующиеся в данной области.

Мало хорошего сулит и судебная практика. Не говоря уже о медлительности судов общей юрисдикции, где дела слушаются годами, отметим, что в принципе отсутствуют процессуальные возможности для быстрого рассмотрения подобных споров. Так, к примеру, уже на стадии принятия искового заявления и досудебной подготовки может возникнуть вопрос о законности представления интересов

* © Цепов Г.В., 2001 – адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов

общества тем или иным лицом. Часто в деле фигурируют несколько протоколов общих собраний акционеров, где директорами избраны разные лица. Установить на данном этапе, кто же является истинным директором, а кто нет, почти невозможно. Тем самым создается правой тупик, выбраться из которого нелегко. В отсутствие же «правового громоотвода» страна возвращается к первобытному способу разрешения конфликтов. В результате в лучшем случае деятельность общества парализуется, в худшем же - от имущества компании остаются «рожки да ножки».

Масштабы описанного явления приобретают угрожающий характер. Похоже, «бычье бешенство» распространилось уже по всей стране. Ни одно акционерное общество не застраховано от такой судьбы. Поэтому важно, во-первых, уяснить причины данной болезни, а во-вторых, попытаться найти способ, исключающий возможность повторения таких ситуаций в будущем.

Представляется, что корни ее нужно искать не столько в новом переделе собственности, ибо на то акционерные общества и создаются, чтобы их акции свободно обращались, сколько в несовершенстве Федерального закона «Об акционерных обществах»¹, а также процессуального законодательства.² Полагаем, что в закон должны быть внесены следующие коррективы.

1) Самостоятельный созыв внеочередного общего собрания должен быть разрешен акционеру (акционерам), обладающему не менее чем 10% голосующих акций общества, только при условии предварительного обжалования в судебном порядке решения совета директоров (наблюдательного совета) об отказе в удовлетворении требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров либо бездействия совета директоров (наблюдательного совета), выразившегося в нерассмотрении предъявленного требования в установленные законом сроки.³

¹ ФЗ «Об акционерных обществах» (с изменениями от 24 мая 1999г.) №208-ФЗ / СЗ 1996, №1 Ст.1, №25 Ст. 2957; 1999 № 22 Ст. 2672.

² О некоторых теоретических аспектах данной проблемы мы писали ранее. См.: Цепов. Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству. Правоведение. 1998. № 3. С. 89.

³ Данная мера, на наш взгляд, является ключевой и позволит избежать многих конфликтов. О правильности такого подхода свидетельствует даже нынешняя редакция Федерального закона «Об акционерных обществах». Так, иначе непонятен смысл ч.2 п.5 ст. 55 Закона, предусматривающий право акционера обжаловать в суд решение совета директоров (наблюдательного совета) об отказе в созыве внеочередного собрания, поскольку акционер и так может созвать собрание самостоятельно, руководствуясь п.6 ст. 55 Закона. Складывается впечатление, что законодатель в угоду псевдодемократическим ценностям отступил от первоначальной логики закона, чем и создал благоприятную почву для многочисленных махинаций. Общество и другие его акционеры, по сути, становятся заложниками

Цель судебной процедуры в том, чтобы проверить правомочия инициаторов заявлять такое требование, соблюдение ими порядка его предъявления, а также законность поставленных на голосование вопросов. Кроме того, считаем, что из числа заявителей решением суда необходимо определить акционера (акционеров), на которого возлагались бы функции по созыву внеочередного общего собрания. Действия такого акционера по созыву и проведению собрания должны рассматриваться в этом случае как действия самого общества.

В решении суда полагаем необходимым указывать также, кто будет выполнять функции счетной комиссии. Это позволит избежать злоупотреблений при подсчете голосов. Считаем нужным отразить в нем и иные вопросы, решаемые в соответствии со ст. 54 Федерального закона «Об акционерных обществах» органом, созывающим собрание.

Для рассмотрения названной категории дел должна быть предусмотрена ускоренная судебная процедура, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. В связи с этим в процессуальное законодательство должны быть внесены соответствующие изменения и дополнения.

2) Для лиц, подписавших протокол общего собрания, а также протокол счетной комиссии, должна быть предусмотрена солидарная ответственность за причиненные обществу и (или) акционерам убытки в результате неправильного определения кворума, подсчета голосов либо неправильного указания итогов голосования и (или) результатов общего собрания. Солидарная ответственность должна возлагаться и на акционеров, уполномоченных осуществлять созыв и проведение общего собрания в случае причинения ими убытков обществу и (или) акционерам. За фальсификацию итогов голосования и (или) результатов общего собрания должна быть установлена уголовная ответственность.⁴

3) На инициаторов проведения внеочередного общего собрания должны возлагаться расходы по его созыву и проведению пропорционально не принятым

«террористических действий» акционера, обладающего 10% голосующих акций. Данная норма тем более ненормальна, поскольку позволяет участнику, обладающему всего чуть более 15% голосующих акций, при его «грамотном» поведении установить над компанией полный контроль без учета воли других акционеров.

⁴ Полагаем, что уже сейчас, не дожидаясь появления специальной нормы, в ряде случаев можно пользоваться ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств).

общим собранием решениям по сформированной ими повестке дня. К примеру, если собрание приняло положительное решение по одному вопросу и не приняло положительные решения по двум другим, то 2/3 расходов должны понести инициаторы собрания, а 1/3 общество.⁵

В обеспечительных целях можно предусмотреть формирование специального (обеспечительного) фонда расходов по проведению собрания исходя из сметы предстоящих расходов за счет предварительных взносов инициаторов. Если инициаторы проведения собрания созывают и проводят собрание на основании соответствующего решения суда, то в этом случае логично возмещать им понесенные расходы только после составления протокола общего собрания исходя из вышеизложенного принципа пропорциональности.

4) Подлежит, по крайней мере, на 30 дней, увеличению срок созыва внеочередного общего собрания в сравнение с тем, какой установлен п.1 ст. 55 Федерального закона «Об акционерных обществах».

5) Должно быть ясно определено, может ли внеочередное общее собрание акционеров досрочно прекратить полномочия действующего состава совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительного органа и избрать новые органы и если да, то в каком порядке.

Нынешняя редакция закона в этой части противоречива. С одной стороны, данное право безусловно предусмотрено п.п.4), 8) п.1 ст. 48, ч.3 п.1 ст. 66, п. 4 ст. 69 Закона. С другой стороны, если обратиться к ст. ст. 53, 55 Закона, мы не сможем определить, в каком порядке и в какие сроки иные акционеры (помимо инициаторов собрания) вправе выдвигать своих кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет) и на должность исполнительного органа общества, если последний образуется общим собранием акционеров. Особое значение данный вопрос приобретает при кумулятивном голосовании. Более того, нужно помнить, что согласно ч. 2 п.2 ст. 55 Закона совет директоров (наблюдательный совет) не вправе вносить изменения в формулировки повестки дня внеочередного общего собрания акционеров.

⁵ Исключением должен быть случай, когда собрание хотя и проводилось по инициативе акционера (акционеров), но решение о созыве принималось советом директоров (наблюдательным советом) и при созыве и проведении собрания были допущены существенные нарушения закона.

Не разрешило упомянутую проблему и письмо ФКЦБ №ИК-07/2861 от 16 июня 2000г. «Об информации, содержащейся в бюллетени для голосования на общем собрании акционеров»⁶. Так, пунктом 3 данного письма указывается, что в соответствии со ст. 48 Закона досрочное прекращение полномочий совета директоров общества (или исполнительного органа) и избрание нового состава соответствующего органа являются одним вопросом и должны быть отражены в бюллетене для голосования как один вопрос. Однако непонятно, как это может быть реализовано, например, при проведении кумулятивного голосования.

Таким образом, действующим Законом создана парадоксальная ситуация: с одной стороны, вышеназванное право у внеочередного общего собрания акционеров есть, с другой стороны, его осуществление не может происходить без грубого ущемления прав и законных интересов акционеров, не являющихся инициаторами проведения собрания.

Поэтому, если предусматривать возможность досрочного прекращения полномочий членов совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительного органа и избрания нового их состава, нужно установить сроки для представления кандидатур на соответствующие должности: как минимум, не позднее 30 дней после принятия решения о созыве внеочередного собрания (напомним, что ранее мы указали на необходимость увеличения сроков созыва не менее чем на 30 дней).

Полагаем также, что для защиты интересов мелких акционеров необходимо предусмотреть обязательное кумулятивное голосование по выборам членов совета директоров (наблюдательного совета) в обществах с числом акционеров не только более тысячи, как это установлено п. 4 ст. 66 Закона, но более пятидесяти.

б) Необходимо урегулировать, кто вправе выполнять функции счетной комиссии, если полномочия предыдущей счетной комиссии закончились. На наш взгляд, было бы верно в этом случае возложить функции счетной комиссии на специализированного регистратора. Такое решение должен принимать либо совет директоров (наблюдательный совет), если собрание созывается им, либо суд на

⁶ Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. 2000. №6. С.3

основании заявления акционера, требующего созыва собрания до принятия решения по данному вопросу общим собранием акционеров.

В противном случае может сложиться безвыходная ситуация: все члены ранее сформированной счетной комиссии отказались от своих функций либо их полномочия прекратились – согласно п.п.14) п. 1 ст. 48 Закона образование функций счетной комиссии является исключительной компетенцией общего собрания – новую счетную комиссию не сформировать, так как нет органа, который подсчитал бы результаты голосования по данному вопросу. Соответственно, невозможно провести ни одно новое общее собрание акционеров и принять на нем юридически значимые решения. Нормальная деятельность общества в результате парализована, общество оказывается на грани ликвидации.⁷

7) Должен быть урегулирован вопрос, могут ли уведомления о проведении собрания и бюллетени для голосования отправляться не по почте (органами государственной почтовой связи), а вручаться курьером под расписку, если правила об этом нет в уставе.⁸ Полагаем, что последний подход соответствует как духу, так и букве действующего закона, ведь в конечном счете важно не то, как бюллетень передается акционеру, а то, что он вручен в установленные законом сроки.

Думаем также, что обязательную рассылку акционерам бюллетеней, а также уведомлений о проведении собрания, в срок, не позднее чем за 30 дней до даты проведения собрания, нужно предусмотреть для обществ с числом акционеров более пятидесяти.⁹

Во избежание «черных технологий» при подсчете голосов необходимо, чтобы в бюллетене для голосования указывалось количество голосов, которым акционер

⁷ Думается, что выход можно попытаться найти и в рамках действующего закона. Так, к примеру, п. 3 ст. 56 Закона определено, что в обществе с числом акционеров – владельцев голосующих акций более пятисот выполнение функций счетной комиссии может быть возложено на специализированного регистратора общества. Понятие «образование счетной комиссии» и «возложение функций счетной комиссии» хотя и близки, но не совпадают. В связи с этим можно утверждать, что «возложение функций счетной комиссии» не входит в исключительную компетенцию общего собрания. Конечно, данный вывод не безупречен, но «на безрыбье и рак рыба». С другой стороны, Закон не содержит такого основания признания недействительным решения общего собрания, как неявка членов счетной комиссии и т.п. Поэтому установление волеизъявления акционеров можно осуществить в судебном порядке: либо в порядке особого производства (установление фактов, имеющих юридическое значение) либо в порядке искового производства, если кем-либо из акционеров заявлен иск о признании результатов собрания недействительными.

⁸ См.: п. 1 ст. 52, п. 1 ст. 60 Закона.

⁹ Сравнить с действующей редакцией ст. 52, ст. 60 Закона.

вправе распоряжаться при голосовании на общем собрании акционеров.¹⁰ В этих же целях считаем, что бюллетени должны быть именными (указываются фамилия, имя и отчество (наименование) акционера, его порядковый номер в списке акционеров), а также должны быть подписаны уполномоченным лицом, которое выполняет функции по созыву и проведению собрания. Если собрание проводится на основании решения совета директоров (наблюдательного совета), то данную подпись нужно скрепить печатью либо штампом общества.

Необходимо установить, что бюллетень с волеизъявлением акционера должен вручаться организаторам собрания под расписку. Кроме того, в целях фиксации волеизъявления акционеров было бы верно предусмотреть обязательное голосование бюллетенями во всех случаях, вне зависимости от числа акционеров.¹¹

8) Как противоречащая ст. ст. 142, 185, 188 Гражданского Кодекса РФ должна быть исключена норма п. 2 ст. 57 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которой в случае передачи акций после даты составления списка и до даты проведения общего собрания акционеров, лицо включенное в список акционеров, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, обязано выдать приобретателю доверенность на голосование или голосовать на общем собрании в соответствии с указаниями приобретателя акций.

9) Относительно результатов собрания (при условии учета вышеизложенных положений) должна существовать презумпция, что пока не установлено иное, действительность результатов собрания предполагается. Если все вышеназванные меры направлены прежде всего на обеспечение достоверности результатов собрания, то данная презумпция обеспечит их относительную стабильность (пока они не опровергнуты в судебном порядке).

10) В Законе должно быть достаточно подробно раскрыто понятие существенного нарушения закона при проведении общего собрания. Истолковать п. 8 ст. 49 Закона могут и высшие судебные органы.

¹⁰ В настоящее время ФКЦБ письмом №ИК-07/2861 от 16 июня 2000г. «Об информации, содержащейся в бюллетени для голосования на общем собрании акционеров» лишь рекомендует это.

¹¹ Действующая редакция Закона устанавливает обязательное голосование бюллетенями лишь для обществ с числом акционеров более ста (п. 1 ст. 60 Закона). Интересно, чем руководствовался законодатель, определив именно данную цифру. Как при этом могут защитить свои права акционеры в обществе, где число акционеров меньше, остается загадкой.

В случае сомнения правильности итогов голосования должен быть предусмотрен пересчет голосов посредством поручения судом данных действий независимой профессиональной организации (регистратору) в порядке судебной экспертизы. Полагаем, что последнее дозволено и в рамках действующего закона, но лучше, если бы данная возможность во избежание затруднений нашла бы выражение в его тексте.

Заканчивая настоящую статью, выразим надежду, что высказанные критические замечания и пожелания подвигнут законодателя к исправлению допущенных просчетов, ведь слишком большую цену платит страна за такие ошибки. Экономический рост не будет возможен до тех пор, пока к инвестору не придет уверенность, что переданные им средства будут использоваться строго по их назначению.

Цепов Георгий Викторович
адвокат, заведующий юридической консультацией №68 «Частное право»
Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, 2001.